

ИСТОРИЯ ЮЖНОГО ФРОНТИРА
HISTORY OF THE SOUTHERN FRONTIER

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-109-121>

EDN: ZEOCNO

Научная статья / Research article

**Детский приют в г. Скобелев: забота Российской империи
о детях русских переселенцев в Туркестанском
генерал-губернаторстве в начале XX века**

Светлана Николаевна Брежнева

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург,
Пушкин, Россия

 brezhneva_s_n@mail.ru

Аннотация: Рассматривается история формирования и деятельности детского приюта в г. Скобелев Ферганской области, анализируются проблемы, возникающие в работе Ферганского попечительства детских приютов. Целью является исследование реализации имперской политики России по проблемам детей-сирот на территории Туркестанского генерал-губернаторства в русле проводимой имперскими властями фронтальной модернизации национальной окраины. Источниковая база основана на делопроизводственных материалах, извлеченных из Российского государственного исторического архива. В статье показаны условия возникновения детского приюта в Ферганской области, ставшего одним из последних учреждений такого рода в Туркестанском генерал-губернаторстве. Раскрывается деятельность попечительства детских приютов, созданного в Ферганской области для контроля за деятельностью приюта и связи с Ведомством учреждений императрицы Марии, основанному супругой Александра II и курировавшему заведение такого рода в Российской империи. Автор приходит к выводу, что организация деятельности приюта ничем не отличалась от подобных учреждений в центральных областях Российской империи, что может служить доказательством желания российской администрации поднять национальные окраины до своего уровня. Как показывает исследование, существование такого рода учреждений в Туркестанском генерал-губернаторстве является свидетельством заботы российской администрации о своих подданных, находившихся в непростых условиях на чужбине.

Ключевые слова: национальная окраина России, русские переселенцы, детское сиротство, происхождение, воспитание, финансирование

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Брежнева С.Н. Детский приют в г. Скобелев: забота Российской империи о детях русских переселенцев в Туркестанском генерал-губернаторстве в начале XX века // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2026. Т. 25. № 1. С. 109–121. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-109-121>

© Брежнева С.Н., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Orphanage in Skobelev: the Care of the Russian Empire for the Children of Russian Immigrants in the Turkestan General Government at the Early 20th Century

Svetlana N. Brezhneva

Leningrad State University named after A. S. Pushkin, Saint Petersburg, Pushkin, Russia

 brezhneva_s_n_@mail.ru

Abstract: The author examines the history of the formation and activities of a children’s orphanage in Skobelev, Fergana Region, and analyzes the problems that arise in the work of the Fergana Board of Trustees for Children’s Orphanages. The purpose of the article is to study the implementation of Russia’s imperial policy on the issue of orphans in the territory of the Turkestan Governorate-General, which was part of the imperial authorities’ efforts to modernize the national frontier. The source base is based on administrative materials extracted from the Russian State Historical Archive. The author describes the conditions under which a children’s orphanage was established in the Fergana region, which was one of the last such institutions in the Turkestan Governorate-General. In addition, the author reveals the activities of the Board of Trustees of Children’s Homes, founded by the wife of Alexander II to manage such institutions, and then established in the Fergana Regio in particular to oversee the activities of the orphanage and maintain contact with the Department of Institutions of the Empress Maria. The author concludes that the organization of the orphanage’s activities was no different from similar institutions in the central regions of the Russian Empire, which can serve as evidence of the Russian administration’s desire to elevate the national frontier its own level. As the study shows, the existence of such institutions in the Turkestan Governorate-General is a testament to the Russian administration’s concern for its subjects who found themselves in challenging circumstances in a foreign land.

Keywords: National outskirts of Russia, Russian immigrants, child orphanhood, origin, upbringing, and financing

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Brezhneva, S.N. “Orphanage in Skobelev: the Care of the Russian Empire for the Children of Russian Immigrants in the Turkestan General Government at the Early 20th Century.” *RUDN Journal of Russian History* 25, no. 1 (February 2026): 109–121. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-109-121>

Введение

Актуальность. В современной исторической науке очевиден интерес к имперской проблематике, обусловленный многими причинами, и, прежде всего воздействием законов империи на ее национальные окраины, обусловленным стремлением модернизировать их, подняв до своего уровня. В русле данных проблем находятся и вопросы благотворительности и детского сиротства, распространяемые на территории, входившие в состав России. Одним из аспектов указанного направления являлись задачи создания на окраинах страны детских приютов, создаваемых для детей русских переселенцев с целью их постепенного перехода в плоскость аккультурационного воздействия на местное население.

Степень изученности проблемы. Вопросы призрения детей в Российской империи в настоящее время активно исследуются в работах отечественных историков, особенно посвященных региональному аспекту проблемы¹. Тема русских переселен-

¹ Дашкевич Л.А. Трудовое воспитание в сельских приютах Пермской губернии в конце XIX – начале XX века // Педагогическое образование в России. 2018. № 5. С. 6–12. <https://doi.org/10.26170/ro18-05-01> EDN: ХРХХDV; Заколотная В.Н. Государство и общество в деле организации социальной помощи детям-сиротам в Петербурге и губернии во второй половине XIX начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. № 3. С. 145–150. EDN: PABPOJ;

цев в Туркестане, их адаптации и взаимоотношений с местным населением также на протяжении нескольких лет вызывает неуклонный интерес у исследователей, что является свидетельством ее актуальности². Однако проблематика детей русских переселенцев, содержащихся в детских приютах Туркестана, не получила еще должной научной рефлексии, за исключением отдельных работ, которые вышли в последние годы³. Это и обусловило выбор данного аспекта в качестве темы исследования.

Целью исследования является демонстрация воздействия имперской политики России в деле создания и развития детских приютов в Туркестане. В качестве примера рассматривается деятельность Ферганского попечительства детских приютов.

Источниковая база исследования включает делопроизводственные документы (отчеты) Ферганского областного попечительства за 1906–1917 гг., извлеченные из фонда № 763 Российского государственного исторического архива. Анализ совокупности делопроизводственных документов позволил выявить порядок обсуждения всех проблем детского приюта г. Скобелев на заседаниях попечительства, определить формы их решений в установленном порядке, охарактеризовать внутренний распорядок детского приюта, продемонстрировать изменение численности детей и их причины, показать источники финансирования приюта.

Результаты работы с архивными материалами были апробированы автором в выступлении на V международной научной конференции «Этнические меньшинства в истории России» в Санкт-Петербурге в октябре 2024 г.⁴

Создание и развитие попечительства и детского приюта в Ферганской области: утверждение штата

Ферганская область появилась на карте Туркестанского генерал-губернаторства после завоевания Россией Кокандского ханства в 1876 г. и была оформлена указом Правительствующего сената 5 (17) марта 1876 г. за № 8424. Административным центром стал город Новый Маргилан (после присоединения к Российской

Селюткина Е.Н. Создание и деятельность учреждений ведомства императрицы Марии Федоровны по призрению детей в Орловской губернии XIX начала XX вв. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 331–336. EDN: STYVVRP

² *Брусина О.И.* Славяне в Средней Азии: Этнические и социальные процессы: конец XIX – конец XX века. М., 2001; *Котюкова Т.В.* Проблемы российской переселенческой политики в Туркестан в начале XX в. // Военно-исторический журнал. 2010. № 2. С. 58–64. EDN: KZXRFT; *Котюкова Т.В.* Проблемы российской переселенческой политики в Туркестан в начале XX в. // Военно-исторический журнал. 2010. № 3. С. 54–57. EDN: LDFEFB; *Брежнева С.Н.* Русские переселенцы в Туркестане: проблемы взаимоотношения с местным населением // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. Т. 37. № 1. С. 112–118. EDN: VTZMWF; *Литвинов В.П.* Административно-полицейское регулирование положения мусульманской женщины в Русском Туркестане // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 3. С. 272–285. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-272-285>.

³ *Аликеева Г.М., Шахиева А.М., Саятова А.С.* История попечительства и социальной защиты детей-сирот в г. Верном (1879–1917) // Вестник Казахского национального медицинского университета. 2017. № 3. С. 405–408; *Волков И.В.* Об учреждениях общественного призрения в Туркестанском крае: историко-правовой аспект // Власть. 2017. № 12. С. 137–142. EDN: ZXJDQF; *Брежнева С.Н.* Детские приюты на национальной окраине Российской империи: опыт работы Сырдарьинского областного попечительства в Русском Туркестане // Журнал фронтирных исследований. Научный электронный журнал. 2023. Т. 8. № 3. С. 112–135. <https://doi.org/10.46539/jfs.v8i3.534> EDN: XGZYUQ

⁴ *Брежнева С.Н.* Деятельность Ферганского областного попечительства детских приютов сквозь призму фронтальной модернизации Российской империи (начало XX в.) // Этнические меньшинства в истории России. Материалы V Международной научной конференции 25–26 октября 2024 г. СПб, 2024. С. 89–94.

империи название стали писать с буквой «е»), основанный по инициативе российско-го полководца генерал-майора Михаила Дмитриевича Скобелева, ставшего первым военным губернатором области и занимавшим эту должность до 17 марта 1877 года. 23 октября 1907 г. город был переименован в его честь и получил название Скобелев.

Ферганское попечительство детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии было создано в 1906 г., гораздо позднее, чем в остальных областях Туркестанского генерал-губернаторства. Тогда же было объявлено об открытии самого детского приюта в областном центре – Новом Маргилане. Согласно Высочайшему повелению, объявленному Министерством юстиции 17 сентября 1906 г. на вновь созданные попечительство и приют, распространялись правила Положения о приютах от 18 июля 1891 года. Помимо списка лиц, указанных в Положении, в состав Ферганского попечительства допускались помощник губернатора, инспектор народных училищ 2 района, маргиланский уездный начальник и два члена по назначению туркестанского генерал-губернатора⁵.

Еще ранее, в 1904 г., военный губернатор Ферганской области генерал-майор Г.А. Арандаренко (Арендаренко) ходатайствовал перед туркестанским генерал-губернатором Н.А. Ивановым о переводе детского приюта из г. Андижана, где он был открыт по случаю случившегося там землетрясения. Приют получил снабжение на 7 тыс. руб. от Кокандского благотворительного общества и имевшихся в то время в распоряжении военного губернатора Ферганской области 15 тыс. рублей. Кроме того, пожертвование в 5 тыс. рублей, внесенное по случаю 25-летия Ферганской области андижанским сартом Мумынбаевым, и ежегодная помощь благотворительного общества дали возможность беспрепятственно осуществить открытие приюта в городском здании, временно превращенным в богадельню. На ходатайство Г.А. Арандаренко, который лично руководил ликвидацией последствий Андижанского землетрясения⁶, было получено одобрение со стороны туркестанского генерал-губернатора, на основании чего приют в г. Андижане был закрыт и часть его имущества передана в г. Скобелев⁷.

21 декабря 1906 г. в Новом Маргилане были открыты почти одновременно Ферганское попечительство детских приютов и сам детский приют. Вскоре Новый Маргилан был переименован в город Скобелев.

Поскольку председателем попечительства по закону должен был стать глава области, то на эту должность был назначен военный губернатор Ферганской области генерал-майор Владимир Николаевич Сусанин (23.09.1907–08.03.1911 г.). Помощником его являлся генерал-майор Александр Иванович Гиппиус, в 1911 г. ставший военным губернатором. Согласно Высочайшему повелению от 17 сентября 1906 г. в состав попечительства был включен инспектор народных училищ II района Петр Васильевич Прилежаев.

Был назначен директор детского приюта. 16 сентября 1907 г. им стал отставной действительный статский советник Порфирий Николаевич Архангельский. Попечительницей приюта назначалась жена бригадного врача Мария Петровна Слюнина,

⁵ Высочайшее повеление, объявленное Министром юстиции – Об открытии Ферганского областного попечительства детских приютов ведомства учреждений Императрицы Марии и детского приюта того же ведомства в городе Новом Маргелане. 17 сентября 1906 г. – Полное собрание законов Российской империи // ПСЗРИ-3. СПб., 1909. Собрание 3. Т. 26. Отд. 1. № 28355. С. 863–864.

⁶ История Андижана в документах и материалах (1876–1917 гг.) / отв. ред. Шамсутдинов Р.Т. Ташкент, 2012. Т. 1. С. 65.

⁷ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 763. Оп. 3. Д. 444. Л. 1 об. – 2.

утвержденная в этой должности императрицей 6 марта 1907 г.⁸ Сестра милосердия девица домашнего воспитания Надежда Александровна Анантена стала смотрительницей приюта⁹. Все они должны были пройти процедуру утверждения лично императрицей, но в исключительных случаях эти лица утверждались туркестанским генерал-губернатором. В 1908 г. новым директором приюта стал отставной действительный статский советник Григорий Никандрович Соколинский¹⁰.

В 1910 г. в связи с отъездом из области М.П. Слюниной попечительницей приюта была назначена жена отставного генерал-майора Краснослободская, которая вскоре скончалась. После ее смерти в 1911 г. попечительницей временно была назначена супруга военного губернатора Ферганской области А.И. Гуппиуса – Нина Николаевна¹¹. Однако вскоре ее сменила жена помощника военного губернатора Ферганской области Зинаида Васильевна Калмакова¹².

После отъезда из области супругов Калмаковых в 1913 г. попечительницей была назначена жена начальника штаба II Туркестанской стрелковой бригады Наталья Алексеевна Муханова¹³. Помощником военного губернатора в этот период являлся Сергей Васильевич Жуков.

Начало Первой мировой войны, конечно, не могло не отразиться на положении детского приюта в г. Скобелев, поскольку Туркестанское генерал-губернаторство являлось хоть и отдаленной, но все же частью Российской империи. Событие это напрямую сказалось на кадровом составе Ферганского попечительства. Действительный член попечительства помощник военного губернатора С.В. Жуков был призван в действующую армию. Временно исполняющим должность помощника военного губернатора стал коллежский советник Лейбин. В действующую армию был направлен священник – почетный член попечительства протоиерей Вознесенский¹⁴. В военное время смотрительницей приюта оставалась Феодосия Павловна Мазуркевич.

Однако и в этот трудный для страны период попечительство не прекращалось, представители попечительских советов продолжали заботиться о благе призреваемых детей.

Численность и происхождение призреваемых детей в Ферганском детском приюте

В первый год в приюте призывалось 25 детей, из них – 22 девочки и три мальчика. В отчете Ферганского попечительства детских приютов отмечается, что из шести выбывших за год детей (1 мальчик и 5 девочек) мальчик был направлен в мастерскую, а девочки возвращены родителям¹⁵. Отмечалось также об отсутствии смертей среди детей, хотя естественно, что дети болели. Содержание каждого ребенка обходилось в 48,9 руб.¹⁶ Из общего числа детей на средства родителей содержалось 3 ребенка, остальные 22 – на средства приюта.

По вероисповеданию все дети были православными. Социальный состав призреваемых детей не был однородным. Большинство составляли дети крестьян. Однако

⁸ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 502. Л. 2 об.

⁹ Там же. Д. 444. Л. 5–5 об.

¹⁰ Там же. Д. 502. Л. 1.

¹¹ Там же. Д. 626. Л. 1.

¹² Там же. Д. 695. Л. 1.

¹³ Там же. Д. 821. Л. 1.

¹⁴ Там же. Д. 880. Л. 1.

¹⁵ Там же. Д. 444. Л. 10.

¹⁶ Там же. Л. 3 об. – 4.

кроме них в приюте призревались также воспитанники из мещан, чиновников, нижних воинских чинов и даже дворян. Принимались и круглые сироты неизвестного происхождения. По семейному положению воспитанники приюта также различались. Сразу после создания приюта в нем содержалось четверо круглых сирот, десять детей, имевших только отца, двое детей, имевших только мать, и одна девочка из полной семьи¹⁷. Возраст детей варьировался от 1 года (1 мальчик и 1 девочка) до 14 лет¹⁸.

В 1908 г. число призреваемых детей возросло до 32 (28 девочек и 4 мальчика). Трое из четырех выбывших детей (2 девочки и два мальчика) были возвращены родителям. К 1909 г. осталось в приюте 28 детей. Содержание на каждого ребенка сократилось до 38,7 руб.¹⁹ По социальному составу большинство воспитанников были из семей крестьян и чиновников, немного – из мещан и нижних чинов, одна девочка – дворянка была круглой сиротой. Также четыре воспитанника были неизвестного происхождения, что бесстрастно было зафиксировано в отчете попечительства. Семейное положение детей было различным. Пятеро детей были круглыми сиротами, трое – из полной семьи, шестеро детей имели только мать, и 14 (большинство) – только отца²⁰. Возраст детей по-прежнему составлял от 1 года до 14 лет²¹. На средства родителей содержалось 4 ребенка, остальные 28 – на средства приюта.

В 1909 г. в приюте г. Скобелев находился 31 ребенок. К началу 1910 г. детей осталось 23²², восемь детей вернулись к родителям. Социальный состав изменился: большинство (10 чел.) происходили из чиновников. Среди воспитанников по-прежнему находились дети мещан, крестьян, нижних воинских чинов. Число детей дворянского сословия возросло до трех. Четверо детей – неизвестного происхождения. Число детей, имеющих только мать увеличилось до 11 чел., 9 были круглыми сиротами. Возраст детей по-прежнему начинался от 1 года. Самой старшей девочке было 15 лет. Трех детей содержали родители, одного ребенка – частный благотворитель, а все остальные находились на содержании приюта²³.

В 1910 г. детей в приюте было 33 (6 мальчиков, 27 девочек), из 6 выбывших детей двое были возвращены родителям, двое – переданы на усыновление и еще двое умерло от болезней²⁴. Пожалуй, это были первые смерти со времени существования приюта. По социальному составу детей крестьян теперь было больше, чем остальных, поровну – детей мещан и нижних воинских чинов, двое детей были дворянского происхождения, и еще четверо – неизвестного сословия. По семейному положению большинство теперь составляли круглые сироты – 10, восемь детей имели только мать, семь – только отца, и одна девочка имела полную семью²⁵. Возраст составлял от 1 месяца (вероятно, приют стал оказывать помощь грудным младенцам, а возможно это были подкидыши) до 16 лет.

К 1 января 1911 г. число детей составляло 27 чел. Согласно отчету попечительства за этот год число призреваемых увеличилось до 37, однако 10 из них выбыло: четверо возвращены родителям, трое поступили в услужение, один – в гимназию, одного ребенка усыновили и еще один умер (причина смерти не уточняется)²⁶. В от-

¹⁷ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 502. Л. 9.

¹⁸ Там же. Л. 9 об.

¹⁹ Там же. Д. 502. Л. 4 об. – 5.

²⁰ Там же. Д. 502. Л. 6.

²¹ Там же. Л. 6 об.

²² Там же. Д. 564. Л. 4 об. – 5.

²³ Там же. Л. 6.

²⁴ Там же. Д. 626. Л. 6.

²⁵ Там же. Л. 5.

²⁶ Там же. Д. 695. Л. 6.

чете сказано, что за прошедший год 11 детей болели, из них одна девочка так и не выздоровела²⁷. Какой болезнью болели дети, не уточняется, можно лишь предположить, что это была эпидемия.

В 1911 г. в приюте призревалося 27 детей, из которых один находился на содержании частного благотворителя, остальные 26 существовали за счет приюта²⁸. Крестьянских детей по-прежнему в приюте было больше остальных – 16 чел., детей мещан, чиновников и нижних воинских чинов было по три человека каждого сословия, одна девочка-дворянка и один мальчик – неизвестного происхождения. По семейному положению большинство составляли дети, имеющие только мать (18), по двое детей, имеющих отца и полную семью, и четверо были круглыми сиротами²⁹. По возрасту дети были от одного года до 12 лет³⁰. Видимо, более старшие дети были среди выбывших.

В 1912 г. число призреваемых детей в приюте достигло 44 чел. После того, как два ребенка были возвращены родителям, один мальчик поступил в гимназию, и еще один в прислугу³¹, детей осталось 40 (4 мальчика и 36 девочек)³². По социальному происхождению по-прежнему преобладали крестьянские дети (23 ребенка). Число мещан составляло семь человек, трое были выходцами из нижних воинских чинов, двое происходили из чиновников, одна девочка – дворянка, и впервые в отчете приводятся данные о детях, рожденных вне брака и поступивших в приют (4)³³. Возраст детей составлял диапазон от 1 года до 13 лет³⁴. Число детей, имеющих только мать, возросло до 21 (в том числе четверо рожденных вне брака), у 8 детей был только отец, пятеро имели полную семью и шестеро были круглыми сиротами³⁵. В этом году за счет частных благотворителей содержалось 2 ребенка, остальные 38 – за счет средств приюта³⁶.

В 1913 г. в приюте призревалося 46 детей (8 мальчиков, 38 девочек). В отчете попечительства сказано о 10 выбывших из приюта детях, однако данные приведены только по 8. После возвращения 4 детей родителям, двух поступивших в услужение и двух скончавшихся, и еще двух неизвестно куда девшихся детей, в приюте осталось 36 призревавшихся³⁷.

По социальному составу дети крестьян по-прежнему преобладали (18 человек). Девять детей были из мещан, двое – из чиновников, девочка-дворянка и пять человек неизвестного происхождения, вероятно, подкидыши. Число детей, имеющих только мать, было самым большим – 16 человек, пятеро имели только отца, четверо – полную семью и 11 были круглыми сиротами³⁸. Возраст детей, всех, содержащихся за счет приюта, составлял от 1 года до 14 лет³⁹.

С каждым годом число детей, поступающих в приют, увеличивалось, поэтому возникла потребность в увеличении жилого фонда. В 1913 г. председатель попечи-

²⁷ ТРГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 695. Л. 3 об. – 4.

²⁸ Там же. Д. 695. Л. 6.

²⁹ Там же. Л. 5.

³⁰ Там же. Л. 5 об.

³¹ Там же. Д. 759. Л. 7.

³² Там же. Л. 4 об. – 5.

³³ Там же. Л. 6.

³⁴ Там же. Л. 6 об.

³⁵ Там же. Л. 6.

³⁶ Там же. Л. 7.

³⁷ Там же. Д. 821. Л. 5.

³⁸ Там же. Л. 6.

³⁹ Там же. Л. 6 об.

тельства А.И. Гиппиус поднял вопрос о расширении здания Скобелевского детского приюта и об устройстве при приюте начальной школы и рукодельного класса. Поддержка начинания привела к началу пристройки к основному зданию приюта двух комнат (детских спален) и двух комнат для будущей школы.

А.И. Гиппиус ходатайствовал перед начальником Андижанского уезда полковником И.А. Бржезицким о пожертвовании приюту небольшого участка земли, на котором можно было бы устроить торговые лавки для сдачи в аренду. Благодаря содействию последнего приют получил участок земли в 383 кв. саженей, на котором предполагалось выстроить 25 лавок для сдачи в аренду. Город Андижан являлся бойким торговым центром, и попечительство рассчитывало на ежегодный капитал в размере от 6 до 8 тысяч арендной платы⁴⁰.

Число призываемых детей в 1914 г. достигло 46 (12 мальчиков и 34 девочки). Из них в течение года выбыло 9 чел.: пятеро были возвращены родителям, один отдан в услужение, один – в гимназию и двое скончались⁴¹. В начале 1915 г. в приюте призывалось 37 детей (9 мальчиков и 28 девочек).

Детей крестьян по-прежнему было больше – 22 чел. Восемь детей происходили из нижних воинских чинов, трое – из мещанского сословия, двое были детьми чиновников, одна девочка – офицерского сословия, очевидно та самая дворянка, и один мальчик – подкидыш⁴². Число детей, имевших только мать, составляло большинство – 15 чел., семь человек имели только отца, трое были из полной семьи, 12 чел. – круглыми сиротами⁴³. Все дети находились на содержании приюта.

Последний отчет Ферганского попечительства детских приютов за 1915 г. был отправлен в Канцелярию ведомства императрицы Марии с большой задержкой – только 9 ноября 1916 г. Это объяснялась восстанием туземного населения Ферганской области, произошедшим летом 1916 г., и являвшимся неотъемлемой частью крупнейшего Среднеазиатского восстания, вызванного указом Николая II от 25 июня 1916 г. о привлечении на тыловые работы в прифронтовых районах мужского населения в возрасте от 19 до 43 лет включительно. Об этом прямо говорилось в отчете: «...вследствие волнений туземного населения, бывших в середине лета текущего года»⁴⁴.

В 1915 г. в приюте призывалось 62 чел. (17 мальчиков и 45 девочек). Однако вследствие выбывания 24 детей осталось 38 чел. 13 чел. были переданы родителям, трое отданы в услужение, восемь умерло⁴⁵. Отмечено, что 18 детей в течение года болели, вероятно, умершие были из их числа. Все 62 ребенка содержались за счет приюта⁴⁶.

По происхождению по-прежнему преобладали крестьянские дети – 27 чел., четверо были из мещан, трое – из чиновников, один из офицеров и трое подкидыши. Из них 8 человек имели отца, 19 – мать, остальные 11 были круглыми сиротами⁴⁷. Возраст призываемых детей составлял от 1 года до 15 лет⁴⁸.

Ниже приведены таблицы, по данным которых можно составить представление об увеличении численности призываемых детей в приюте г. Скобелев, об изменении социального состава поступающих в приют детей и об их семейном положении.

⁴⁰ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 821. Л. 1–1 об.

⁴¹ Там же. Д. 880. Л. 7.

⁴² Там же. Л. 6.

⁴³ Там же. Л. 6 об.

⁴⁴ Там же. Д. 905. Л. 1.

⁴⁵ Там же. Л. 7. Л. 14.

⁴⁶ Там же. Д. 905. Л. 7.

⁴⁷ Там же. Л. 13.

⁴⁸ Там же. Л. 13 об.

Таблица 1

Динамика численности призреваемых детей в приюте г. Скобелев

Год	Принято	Выбыло	Осталось
1907	25	6	19
1908	32	4	28
1909	31	8	23
1910	33	6	27
1911	37	10	27
1912	44	4	40
1913	46	10	36
1914	46	9	37
1915	62	24	38

Источники: РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 385. Л. 9; Д. 502. Л. 6; Д. 564. Л. 4 об. – 5; Д. 626. Л. 6; Д. 695. Л. 6; Д. 759. Л. 4 об. – 5; Д. 821. Л. 5; Д. 880. Л. 7; Д. 905. Л. 7.

Таблица 2

Социальное происхождение детей, призреваемых в приюте г. Скобелев

Год	Дворяне	Крестьяне	Мещане	Чиновники	Нижние воинские чины	Неизвестного Происхождения
1907	–	11	5	4	1	4
1908	1	9	5	9	4	4
1909	3	5	6	10	3	4
1910	2	8	6	–	6	4
1911	1	16	3	3	3	1
1912	1	23	7	2	3	4
1913	1	18	9	2	–	5
1914	1	22	3	2	8	1
1915	1	27	4	3	–	3

Источники: РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 385. Л. 9; Д. 502. Л. 6; Д. 564. Л. 6; Д. 626. Л. 5; Д. 695. Л. 5; Д. 759. Л. 6 об.; Д. 821. Л. 6; Д. 880. Л. 6; Д. 905. Л. 13.

Таблица 3

Семейное положение детей, призреваемых в приюте г. Скобелев

Год	Только отец	Только мать	Отец и мать	Круглые сироты
1907	10	2	1	4
1908	14	6	3	5
1909	8	11	2	9
1910	7	8	1	10
1911	2	18	2	4
1912	8	21	5	6
1913	5	16	4	11
1914	7	15	3	12
1915	8	19	–	11

Источники: РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 385. Л. 9; Д. 502. Л. 6; Д. 564. Л. 6; Д. 626. Л. 5; Д. 695. Л. 5; Д. 759. Л. 6; Д. 821. Л. 6; Д. 880. Л. 6 об.; Д. 905. Л. 13.

Как видно из таблицы 3, если поначалу росло число детей, имевших только отца, то вскоре неуклонно возрастает число матерей, сдававших детей в приют, что может свидетельствовать о занятости женщин, которые вынуждены были работать для того, чтобы прокормить своего ребенка.

В отчетах попечительства ничего не сказано о санитарно-медицинском состоянии приюта. Отмечается лишь, что смертей среди детей почти не было, за исключением последнего года, когда умерло сразу 8 детей. Указание на болезни, которые удавалось излечить, свидетельствует о надлежащем медицинском уходе.

Финансирование детского приюта в г. Скобелев

На момент открытия приют имел капитал в размере 34 533 руб. 11 коп., из них 4% государственной ренты на 33 606 руб. 25 коп. и наличными деньгами 926 руб. 83 коп. В течение 1906 г. поступило еще 19 925 руб. 13 коп., а израсходовано было в том же году 25 169 руб. 44 коп., из которых 12 500 руб. было потрачено на покупку для детского приюта участка земли в г. Скобелев «мерою в 6030 кв. саженей с домом под железной крышей»⁴⁹. Оставшиеся средства были потрачены на содержание и оборудование приюта, ремонт и строительство. На 1 января 1907 г. на балансе приюта находились средства в размере 28 709 руб., из которых наличных денег было 588 руб. 80 коп.⁵⁰ Обо всем этом сообщалось в отчете попечительства, направленном в Канцелярию по управлению детскими приютами ведомства учреждений императрицы Марии 7 июля 1907 г.

В представленной ведомости о приходах и расходах содержится подробная информация о содержании прислуги – 546 руб. 34 коп., о вознаграждении надзирательнице – 538 руб. 36 коп. Вызывает интерес строка «отправление детей на воды» – 100 руб. Есть также сведения о пожертвованиях граждан – 1877 руб. 68 коп.⁵¹ В 1910 г. жалование надзирательницы снизилось до 500 руб., кухарка получала 180 руб., нянька – 140 руб., дворник – 180 руб., прачка – 180 руб.⁵²

Граждане города и области продолжали оказывать содействие деньгами и вещами. Так, в отчете Ферганского попечительства детских приютов за 1908 год содержатся сведения о пожертвованиях со стороны попечительницы М. П. Слюниной, почетного члена попечительства Евтихиди, учителя Соколова, а также средства, завещанные приюту недавно скончавшейся женой врача Садовской – всего 417 руб. 84 коп. Кроме того, от устраивавшихся любителями драматического искусства спектаклей было получено 139 руб. 57 коп.⁵³

Граждан, постоянно жертвовавших средства на благо детей приюта, поощряли возведением их в почетные члены попечительства. Таковым, например, в 1909 г. стал купец Рахмин Давыдович Давыдбаев⁵⁴. Директор-распорядитель Ферганского электрического общества Липинский также в 1913 г. был избран почетным членом попечительства, поскольку, как сказано в отчете ферганского попечительства детских приютов, «благодаря его любезности приют освещался электричеством безвозмездно»⁵⁵.

Начиная с 1909 г. согласно разрешению ведомства императрицы Марии от 25 сентября 1909 г. стали разыгрываться лотереи в пользу детей приюта г. Скобелев Ферганской области. Это привело к улучшению материального положения приюта. Так в течение года было изготовлено и продано 3000 билетов по 50 коп. на сумму

⁴⁹ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 444. Л. 2 об.

⁵⁰ Там же. Д. 385. Л. 1 об.

⁵¹ Там же. Д. 444. Л. 7–8.

⁵² Там же. Д. 626. Л. 13.

⁵³ Там же. Л. 11.

⁵⁴ Там же. Д. 564. Л. 1.

⁵⁵ Там же. Д. 821. Л. 1 об.

1499 руб. 74 коп. Из них на покупку разных вещей для лотереи было истрачено 315 руб. 17 коп. Таким образом, чистая прибыль составила 1184 руб. 57 коп.⁵⁶

Согласно отчету об общественных гуляниях в 1910 г. приход составил уже 2688 руб. Расходы на устройство киосков, буфетов, лотереи-аллегри и т.д. составили 761 руб. 54 коп. Чистый сбор составил уже 1926 руб. 46 коп.⁵⁷

29 мая 1911 г. были устроены народные гуляния в пользу приюта, по результатам которого приход денежных средств составил уже 3352 руб. 66 коп. При расходе в 864 руб. 07 коп. чистый сбор составил 2488 руб. 59 коп.⁵⁸

В 1912 г. помимо сборов от общественных гуляний приют получил значительные денежные вложения от обычных горожан. Граждане области внесли денежные суммы в размере 259 руб.⁵⁹ В 1913 г. гражданами были инвестированы средства в размере 165 руб. 75 коп.⁶⁰ Доход от народного гулянья 23 мая 1913 г. составил 3157 руб. 30 коп. После расходования средств в размере 841 руб. 30 коп. чистый сбор от гулянья составил 2316 руб.⁶¹

В начале Первой мировой войны пожертвования со стороны граждан стали уменьшаться, в 1914 г. они составили 66 рублей. В 1915 г. пожертвования частных лиц составили 1305 руб.⁶² В условиях военного времени попечительство увеличило жалование няням, которое в 1914 г. составило 200 руб., а в 1915 г. было доведено до 280 руб.⁶³

Все расходы и приход денежных средств детского приюта тщательно фиксировались в отчетах попечительства, закладывались деньги на непредвиденные расходы. Отмечены были проведение торжеств по случаю Рождества, посещения синемаатографа и любительских спектаклей.

В дальнейшем события 1916 г. в Ферганской области, явившиеся частью крупнейшего среднеазиатского восстания, и начавшаяся вскоре Русская революция прервали существование заведений, подобных Скобелевскому детскому приюту, а после 1917 г. деятельность детского приюта и ферганского попечительства была окончательно прекращена.

Заключение

Российские власти в Туркестане уделяли серьезное внимание детям русских переселенцев, частично лишившимся попечения родителей или полностью оказавшимся без средств к существованию. Существовавшие в Туркестанском генерал-губернаторстве детские приюты функционировали в полном соответствии с российским законодательством и являлись составной частью ведомства императрицы Марии, контролировавшего призрение детей. Здесь просматривается желание русской администрации поднять национальные окраины империи до своего уровня.

Все проблемы детского приюта г. Скобелев, созданного в 1906 г., находили отклик при обсуждении на заседаниях ферганского попечительства и решались в установленном порядке. Обо всех обсуждаемых вопросах и решениях попечительство отчитывалось перед канцелярией ведомства императрицы Марии, получая оттуда

⁵⁶ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 564. Л. 15.

⁵⁷ Там же. Д. 626. Л. 14.

⁵⁸ Там же. Д. 695. Л. 14.

⁵⁹ Там же. Д. 759. Л. 11.

⁶⁰ Там же. Д. 821. Л. 11.

⁶¹ Там же. Д. 821. Л. 16.

⁶² Там же. Д. 905. Л. 6.

⁶³ Там же. Д. 880. Л. 16.

помощь и распоряжения. Ферганское попечительство было открыто самым последним в Туркестане, однако его члены активно участвовали в делах детского приюта. Благодаря их неравнодушию решались вопросы строительства корпусов, ремонта помещений, улучшения жизни детей в Скобелевском приюте, внутренний распорядок которого был таким же, как во всех приютах России.

Приют существовал на средства Ферганского попечительства, на пожертвования горожан, которых поощряли посредством возведения их в почетные члены попечительства. С 1909 г., согласно разрешению Ведомства учреждений императрицы Марии стали практиковаться розыгрыш лотереи аллегри и народных гуляний в пользу детей приюта г. Скобелев, что привело к улучшению материального положения.

В приют поступали дети русских переселенцев как правило из неполных семей и сироты. Приют был открыт и для детей из полных семей, имевших материальные затруднения. По результатам исследования можно сделать вывод, что, если ранее превалировало число детей, имевших только отца, то со временем растет число одиноких матерей, лишившихся кормильца, или матерей-одиночек, чьи дети были рождены вне брака, отдающих детей в приют. Это можно объяснить вынужденным положением женщины работать, чтобы в дальнейшем обеспечить будущее своему ребенку. Практиковалось возвращение детей из приюта родителям, поправившим свое материальное положение.

Социальный состав детей в приютах был различным. Превалировали крестьянские дети, помимо которых были и представители других непривилегированных сословий. Встречались даже выходцы из дворян, которых было немного. Конечно, в приют принимали круглых сирот нередко неизвестного происхождения. Можно предположить, что были и подкидыши, что несложно заключить из отчетов попечительства о приеме в приют малолетних детей до одного года. По половому составу девочек в приюте было гораздо больше, возможно, это объясняется тем, что мальчики могли оказать большую физическую помощь, находясь в семье. Численность детей возрастала, за десять лет число детей увеличилось больше чем в два раза (с 25 до 62). Все дети при этом были православного вероисповедования.

Таким образом, жизнь детского приюта в г. Скобелев за десять лет его существования развивалась в русле, характерном для подобных учреждений, существовавших как в Туркестанском генерал-губернаторстве, так и во всей Российской империи. Общероссийские нормы, соблюдавшиеся в приюте, являются свидетельством заботы администрации о детях, подданных России, что являлось приоритетным направлением политики империи.

Поступила в редакцию / Submitted: 10.05.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 30.10.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.12.2025

References

- Alikeeva, G.M., Shakhieva, A.M., and Sayatova, A.S. "The history of guardianship and social protection of orphans in Verny city (1879–1917)." *Vestnik KazNMU*, no. 3 (2017): 405–408 (in Russian).
- Arslanov, R.A., and Klimashin, A.L. "Russian periodicals at the turn of the 19th–20th centuries on Russian migrants' sociocultural adaptation in Central Asia." *RUDN Journal of Russian History* 16, no. 3 (2017): 347–364 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2017-16-3-347-363>
- Brezhneva, S.N. "Russian immigrants in Turkestan: problems of interrelation with the local population." *Belgorod State University. Scientific Bulletin. Series: History. Political science* 37, no. 1 (2016): 112–118 (in Russian).

- Brezhneva, S.N. “Orphanages on the National Outskirts of the Russian Empire: the Experience of the Syrdarya Regional Guardianship in Russian Turkestan.” *Journal of Frontier Studies* 8, no. 3 (2023): 112–135 (in Russian), <https://doi.org/10.46539/jfs.v8i3.534>
- Brezhneva, S.N. “Deiatelnost Ferganskogo oblastnogo popечitelstva detskikh priiutov skvoz prizmu frontirnoi modernizatsii Rossiiskoi imperii (nachalo XX v.) [The activities of the Fergana Regional Guardianship of Orphanages through the prism of the frontier modernization of the Russian Empire (early 20th century)].” In *Ethnic Minorities in the History of Russia. Proceedings of the V International Scientific Conference, October 25–26, 2024*. St. Petersburg, 2024: 89–94 (in Russian).
- Brusina, O.I. *Slaviane v Srednei Azii: Etnicheskie i sotsial'nye protsessy: konets XIX – konets XX veka* [Slavs in Central Asia: Ethnic and social processes: late 19th – late 20th centuries]. Moscow: Vostochnaia literatura Publ., 2001 (in Russian).
- Dashkevich, L.A. “Labor education in the rural shelters of the perm province in late XIX – early XX centuries.” *Pedagogical Education in Russia*, no. 5 (2018): 6–12 (in Russian), <https://doi.org/10.26170/po18-05-01>
- Litvinov, V.P. “Administrative and Police Regulation of the Status of Muslim Women in Russian Turkestan.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 3 (2024): 272–285 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-272-285>
- Kotyukova, T.V. “Problems of Russian resettlement policy in Turkestan at the beginning of the 20th century.” *Military History Magazine*, no. 2 (2010): 58–64 (in Russian).
- Kotyukova, T.V. “Problems of Russian resettlement policy in Turkestan at the beginning of the 20th century.” *Military History Magazine*, no. 3 (2010): 54–57 (in Russian).
- Selyutina, E.N. “Creation and activities of establishment of department of the empress Maria Fedorovna for contempt of children in the Oryol province of sulfurs XIX – the head of the XX centuries.” *Scientific notes of Orel state university. Series: Humanities and social sciences*, no. 1 (2014): 331–336 (in Russian).
- Volkov, I.V. “On institutions of public charity in Turkestan: historical-legal aspect.” *The Authority*, no. 12 (2017): 137–142 (in Russian).
- Zakolodnaya, V.N. “State and society in the organization of social assistance to orphans in St. Petersburg and the province in the second half of the 19th – early 20th centuries.” *Pushkin Leningrad State University Journal*, no. 3 (2011): 145–150 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Светлана Николаевна Брежнева, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина; Россия, 196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10; brezhneva_s_n@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7637-2949>; SPIN-код: 4327-9621.

Svetlana Nikolaevna Brezhneva, Dr. Habil. Hist., Professor, Professor of the Department of Russian History, Leningrad state University named after A.S. Pushkin; 10, Peterburgskoe shosse Str., Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russia; brezhneva_s_n@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7637-2949>; SPIN-code: 4327-9621.